
БОРОТЬСЯ ЗА ДРУЖБУ И СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ НАРОДАМИ!

Могучи и многообразны силы, борющиеся за мир и сотрудничество между всеми народами мира. Человечество подняло свой голос, чтобы раз и навсегда покончить с «холодной войной», предотвратить атомную катастрофу, прекратить изнурительную гонку вооружений, открыть двери свободному развитию экономики и культуры. Политику мирного сосуществования последовательно отстаивает семья социалистических стран, уверенных, что их соревнование с капитализмом будет выиграно в силу внутренних преимуществ социалистической системы. Эту политику с каждым годом все больше разделяют и поддерживают нейтральные государства Азии, Африки, Европы, не принадлежащие к социалистическому лагерю, но отказавшиеся вступить в направленные против него агрессивные блоки. Это и понятно: ведь только в условиях мирного сотрудничества народов они смогут отстоять свою политическую независимость и национальные богатства от непрекращающихся посягательств со стороны империализма. Наконец, и в самих империалистических государствах миллионы людей решительно осуждают самоубийственную политику «с позиций силы», которой еще пытаются придерживаться правящие круги некоторых стран.

«Давайте жить мирно, давайте развивать нашу экономику, давайте соревноваться, давайте торговать, обмениваться опытом в промышленном развитии, в сельском хозяйстве, в культурных достижениях, а какой строй победит,— давайте предоставим истории, нашим народам сделать выбор»¹,— так сформулировал Н. С. Хрущев в беседе с корреспондентом американской радиовещательной компании «Коламбия бродкастинг систем» гуманистическую идею мирного сотрудничества между народами, вытекающую из самого существа марксистско-ленинского учения.

Формы и методы укрепления взаимопонимания между народами отличаются большим разнообразием. Из года в год расширяются взаимовыгодные экономические связи между социалистическими и капиталистическими странами. Растет число международных общественных, культурных, научных и других организаций, развивающих полезную деятельность по укреплению дружбы между людьми доброй воли во всех странах мира. Только в 1956 и 1957 гг. Советский Союз посетило свыше миллиона иностранцев, в том числе 34 тыс. участников VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, прибывших из 131 страны; за это же время за границы побывало около 1 млн. 300 тыс. советских граждан, и среди них — тысячи деятелей советской культуры и искусства². Идея расширения международных контактов в экономике и науке, литературе и искусстве, туризме и спорте завоевывает все больший круг приверженцев. В СССР

¹ Н. С. Хрущев, За прочный мир и мирное сосуществование, Госполитиздат, 1958, стр. 58.

² См. статью председателя Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР Г. Жукова в газ. «Правда» от 9 июня 1958 г.

развитие культурных контактов с заграницей за последнее время сделалось настолько бурным и охватило столь широкие массы населения, что потребовалось создание Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

Свою — и немалую — роль в укреплении дружбы и сотрудничества между народами мира играет наука, прежде всего наука о самих народах — этнография.

Уже в дореволюционной русской этнографии ярко сказались замечательные традиции гуманизма и справедливости во взаимоотношениях между людьми различной расовой или национальной принадлежности. «Обширный ум и необыкновенные дарования, — более столетия назад писал русский мореплаватель В. М. Головнин, — достаются в удел всем смертным, где бы они ни родились, и если бы возможно было несколько сот детей из разных частей земного шара собрать вместе и воспитывать по нашим правилам, то, может быть, из числа их с курчавыми волосами и черными лицами более вышло бы великих людей, нежели из родившихся от европейцев». Защита отсталых, угнетаемых народностей, в первую очередь — папуасов Новой Гвинеи, стала основным делом жизни крупнейшего этнографа дореволюционной России — Н. Н. Миклухо-Маклая. Друг и учитель папуасов, он гневно протестовал и против расхищения их земель европейскими колонизаторами, и против расистской клеветы на темнокожие расы в работах западноевропейских ученых.

Советская этнография впитала и развила лучшие традиции передовой дореволюционной науки. Но главное дали ей марксизм, ленинские идеи интернационализма, которые были и остались знаменем советской этнографии на протяжении всех четырех десятилетий ее развития. Этнографы нашей страны внесли свой вклад в осуществление той замечательной национальной политики, в результате которой Российская империя — эта, по выражению Ленина, «тюрьма народов» — превратилась в союз равноправных социалистических наций, строящих свои отношения на основе взаимного уважения, тесного сотрудничества и братской дружбы. Учитывая роль этнографических знаний в установлении правильных взаимоотношений между народами СССР, Советское государство всегда широко привлекало этнографов к решению многообразных практических вопросов национального строительства, отпускало и продолжает отпускать большие средства для развертывания этнографической работы.

Советские этнографы и антропологи последовательно борются против человеконенавистнических идей национальной, религиозной, языковой или расовой исключительности. В годы второй мировой войны наша наука сыграла немалую роль в разоблачении антинаучных реакционных расистских теорий, выдвинутых фашизмом в качестве идеологического знамени своих притязаний на мировое господство. Нюрнбергский процесс был не только судом над немецко-фашистскими военными преступниками, но и судом народов над расизмом, он явился торжеством прогрессивной, прежде всего советской, науки. Но расизм и шовинизм не умерли. В новом «психорасистском» облике они подняли голову по другую сторону Атлантического океана, появившись на свет вместе с новыми планами развязывания мировой войны. «Модели культуры» и «этно-психологические профили», разработанные для нужд Государственного департамента и Пентагона реакционным крылом американских этнографов, по существу, многим отличались от расистских построений фашистских теоретиков. Так же, как и эти построения, они имели целью доказать якобы неполноценность всех тех народов, которые уже стали или должны были стать жертвой американского империализма, они заражали рядового американца ядом расизма, убеждением в своем расовом или национальном превосходстве. И на этот раз советская этнография многое сделала и продолжает делать для разоблачения воинствующего расизма в его новой,

«этно-психологической» форме³. Важно отметить, что в этой своей борьбе советская наука не одинока: «психорасизм» подвергся серьезной критике и за рубежом — в работах японских, немецких, американских этнографов⁴.

Борьба с реакционными псевдонаучными построениями, ставящими своей целью посеять вражду и рознь между народами, — важный участок работы советских этнографов. Однако, не довольствуясь сделанным раньше, наша наука должна решительно и упорно бороться со всеми отголосками звериных концепций расизма и шовинизма, расширять и углублять критику проимпериалистической идеологии. Следует помнить, что апологеты этой идеологии зачастую выступают под маской внешней объективности и аполитичности, отнюдь не позволяя себе прямой клеветы на народы и расы. Такова, в частности, модная сейчас в американской этнографии «теория ценностей», одним из основных тезисов которой является несравнимость различных культур и их непостижимость для людей из иного культурного мира. Эта, — казалось бы, невинная, — этнографическая концепция в своем логическом развитии, очевидно, ведет к реакционному утверждению, будто американцу никогда не понять японца, христианину — мусульманина, «белому» — «черного», будто взаимопонимание народов и их равноправное культурное сотрудничество попросту невозможны.

Но одной критики, разумеется, мало. Важным средством преодоления национальной разобщенности и розни является полный и всесторонний показ культуры и быта народов мира, их этнической истории и культурно-исторических взаимоотношений. «Знать друг друга — значит сотрудничать», — хорошо сказал итальянский писатель и художник Карло Леви, оценивая перспективы мирного сотрудничества народов⁵. Нельзя не согласиться с этим положением, а согласиться с ним — значит понять, как много должен сделать этнограф сегодня, когда человечество отдает все силы тому, чтобы связать узами дружбы народы земного шара.

Народы мира живут по-разному. Их культура и быт, складывавшиеся веками под влиянием разнообразных факторов, обладают глубоким своеобразием. Этнографии принадлежит видное место среди наук, помогающих понять и по достоинству оценить образ жизни и культурное наследство народов, их достижения. Прогрессивная, марксистская этнографическая наука учит уважать этнические особенности всех народов мира.

Что делается советскими этнографами для того, чтобы народы мира знали и уважали друг друга?

Прошло 13 послевоенных лет с тех пор, как этнографы СССР в широких масштабах перешли к исследованию современной культуры и быта и тем самым неизмеримо подняли непосредственно практическое значение своей работы. В центре внимания стало создание советской многотомной серии «Народы мира», подготовляемое Институтом этнографии Академии наук СССР совместно с рядом этнографических учреждений в СССР и за рубежом — в странах народной демократии. Научное и политическое значение этой серии трудно переоценить. Построенная на основе марксистско-ленинской методологии, она, в противоположность немногочисленным зарубежным многотомникам о народах мира, впервые в истории этнографии характеризует не только «традиционную», в значительной своей части ставшую делом прошлого, но и современную культуру народов. В «Народах мира» читатель познакомится не только с томагавком индейцев или бумерангом австралийцев, но и с их сегодняшним образом

³ См. С. П. Толстов, Советская школа в этнографии, «Сов. этнография», 1947, № 4; Сборник «Англо-американская этнография на службе империализма», Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. XIII, М., 1951.

⁴ См. Ю. Аверкиева, Материалы Нью-Йорского съезда этнографов, «Сов. этнография», 1955, № 4; е е же, О постановке некоторых проблем в современной американской этнографии, «Сов. этнография», 1958, № 3.

⁵ Карло Леви, Знать друг друга — значит сотрудничать, журн. «Нева», 1956, № 1, стр. 8.

жизни, равно как и с образом жизни египтян, турок, американцев, немцев. В томах этой серии показывается, что история никогда не знала «неполноценных», не способных к самостоятельному развитию народов. Каждый народ внес свой вклад в общечеловеческую сокровищницу культурных ценностей, и если развитие цивилизации некоторых групп человечества временно задержалось, то виной этому всегда были причины внешнего порядка — неблагоприятное стечение исторических факторов, в дальнейшем использованное империализмом в целях колониального порабощения и ограбления. Коротко говоря, в «Народах мира» культура человечества показана такой, какова она была и есть в действительности, и уже одно это обстоятельство не может не способствовать упрочению взаимоуважения и дружеского взаимопонимания между народами.

Из числа запланированных пятнадцати томов серии «Народы мира» к настоящему времени вышли четыре, посвященные народам Африки, Австралии и Океании, Сибири, Передней Азии. Издательство восточной литературы АН СССР наметило переиздать на английском языке первый из вышедших томов этой серии, посвященный народам Африки. Обеспечить своевременную подготовку и выпуск в свет остальных томов серии — важнейшая и ответственнейшая задача советских этнографов.

Удовлетворить растущий интерес к культуре и образу жизни народов земного шара призваны и такие недавно подготовленные труды, как «Очерки общей этнографии» (под редакцией С. П. Толстова, М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова), «Этнография народов СССР» С. А. Токарева, ряд других этнографических монографий и сборников.

Однако советские этнографы используют еще не все возможности для распространения этнографических знаний. Сравнительно мало освоенным остается такое обширное поле деятельности, как публикация научно-популярных работ о народах и их культурно-бытовых особенностях. Издательство географической литературы выпустило в этом году первую брошюру популярной многотиражной серии «Народы земного шара»⁶; этнографы, и в первую очередь те, которые изучают народы зарубежных стран, должны поддержать это полезное начинание, в ближайшие несколько лет познакомив широкие круги советских читателей с различными народами мира. В дни VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов московские этнографы проделали большую работу, по поручению Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний выступая перед широкой аудиторией москвичей и познакомив их с культурой народов — участников фестиваля. Следует добиваться, чтобы лекционная деятельность сделалась постоянной для этнографов Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, Тбилиси, Ташкента и всех тех городов нашей страны, которые имеют научные этнографические центры. В целях этнографической пропаганды следует шире использовать экспозиции музеев, радио- и телевизионные передачи.

За последнее время достигнуты ощутимые успехи в исследовании культуры и быта крестьянства и рабочего класса СССР. Проведена большая работа по этнографическому изучению колхозного крестьянства — русского, украинского, таджикского, узбекского, киргизского, народов Прибалтики, Кавказа, Сибири. Не менее важно, чем познакомить широкие круги советской общественности с культурой и бытом зарубежных народов, рассказать зарубежному читателю правду о социалистической культуре и быте народов СССР. Значительные возможности для этого открывают издания ЮНЕСКО и выходящие во многих странах мира печатные органы Совинформбюро. Эти возможности пока еще используются нами в весьма недостаточной степени.

Жизнь ставит сегодня перед этнографами много актуальных проблем, требует углубленной разработки сложных исследовательских тем. Одна из

⁶ А. Першиц, Арабы Аравийского полуострова, М., 1958.

таких тем связана с изучением культурных взаимовлияний. Не будучи новой в этнографии, эта проблема все еще требует фундаментальной разработки как в исследованиях, посвященных культурной истории отдельных народов, так и в общетеоретическом плане. Этнография располагает материалом, дающим возможность в широком историческом аспекте показать огромное значение обмена культурными ценностями, накопленными большими и малыми народами; этнографический материал дает неоспоримые доказательства того, что мировой прогресс немислим без культурных контактов, прочного мира, дружбы и сотрудничества между народами. Особого внимания к изучению процесса культурных взаимовлияний настоятельно требует, в частности, критика еще имеющих хождение в буржуазной науке псевдонаучных концепций, сторонники которых пытаются рассматривать этот процесс не как взаимный обмен народов культурными ценностями, а лишь как пассивную одностороннюю «аккумуляцию» или же как распространение «высших» культур вооруженной рукой в результате миграций и завоеваний.

Международные контакты имеют немалое значение также и для развития самой этнографической науки. За последние годы советские этнографы укрепили свое научное содружество с этнографами Китая, Монголии, Польши, Германской Демократической Республики, Чехословакии, Болгарии, Албании, установили плодотворный контакт с учеными Индии, Бирманского Союза, Ганы, Судана. Этнографы нашей страны приняли активное участие в работах Кембриджского и Мюнхенского конгрессов востоковедов, 5-го Международного конгресса антропологов и этнографов, 32-го конгресса американистов, Циркумполярной конференции по вопросам арктической археологии, этнографии и антропологии в Копенгагене. Статьи наших ученых опубликованы в этнографических журналах Китая, Венгрии, Румынии, Чехословакии, ГДР, Канады, Новой Зеландии и других стран; журнал «Советская этнография» предоставил свои страницы китайцу Линь Яо-хуа, болгарину Цв. Тодорову, чехам К. Фойтику и О. Скалниковой, американцу Фрелиху Рейни, боливийцу Ибарро Грассо, французцу Анри Валлуа, норвежцу Свале Сольхейму, финну Кустаа Вилькуна, индийцам Д. Д. Косамби и В. Л. Рао и многим другим зарубежным ученым.

Развитие контактов между этнографами СССР и капиталистических стран не означает, разумеется, отказа от идеологической борьбы между марксистской и немарксистской этнографией. Идеологические противоречия не могут быть сняты какими бы то ни было взаимными уступками, но они не исключают сотрудничества, обмена научными достижениями, плодотворного научного соревнования, в результате которого все больше прогрессивных этнографов мира будут воочию убеждаться в преимуществах исторической концепции марксизма-ленинизма. Различия во взглядах не являются непреодолимой преградой на путях международного научного сотрудничества — такой преградой служат лишь сознательная фальсификация и клевета, которыми не брезгают апологеты империализма в своем стремлении продлить состояние «холодной войны». Печальный пример подобной фальсификации являет статья американского ученого Ричарда Пайпса о перспективах национального развития народов советской Средней Азии⁷. Умышленно игнорируя всю современную советскую и зарубежную литературу по истории и этнографии народов Средней Азии как неподходящую для его исследовательских целей и ограничившись «опросом» кучки предателей из «перемещенных лиц», Пайпс попытался нарисовать клеветническую картину якобы существующего в советских среднеазиатских республиках национального угнетения и насильственной руссификации. В статье Пайпса нет ни одного объек-

⁷ См. статью Т. А. Жданко «Демагогические измышления и историческая правда» в настоящем номере нашего журнала, стр. 134—141.

тивно истолкованного факта, ни одной страницы, где бы чувствовалось желание добросовестно разобраться в жизни советских народов. Это и понятно: зачем нужны объективные факты тому, кто ставит себе задачей «обосновать» неизбежность политического обособления Средней Азии от Советского Союза, чья единственная цель — еще раз отравить атмосферу планеты антисоветской клеветой?

Но Пайпсу и другим сторонникам «холодной войны» не остановить развития научных контактов. Не ослабляя непримиримой борьбы против растленной идеологии империализма, советские этнографы будут и впредь крепить международные связи, налаживать сотрудничество с деятелями прогрессивной зарубежной науки, неустанно добиваться устранения преград, мешающих взаимопониманию и научному общению всех честных ученых мира.

Большую и все возрастающую помощь в этом деле оказывают советским ученым этнографы-марксисты зарубежных, в том числе и тех капиталистических стран, где уже наметилось марксистское направление в этнографии. Идеи марксизма-ленинизма способствуют укреплению интернациональных связей, братского сотрудничества и взаимопомощи. Но следует помнить, что под прикрытием марксизма подчас все еще ведется пропаганда враждебных науке, враждебных коммунистическому движению идей. В последнее время в связи с усилением империалистической реакции и обострением идеологической борьбы такие попытки участились. Одним из центров современного ревизионизма стал Союз коммунистов Югославии, в программе которого явно или скрыто присутствуют такие несовместимые с марксизмом «теоретические» положения, как, например, «стихийная трансформация» капитализма в социализм или признание «надклассовости» капиталистического государства. Идеализируя империализм и повторяя многие клеветнические утверждения буржуазных деятелей о странах социалистического лагеря, югославские ревизионисты пытаются утверждать, что в отношениях между этими странами якобы присутствуют «те отрицательные явления, которые капитализм внес в отношения между великими и малыми, сильными и слабыми, развитыми и отсталыми, белыми и цветными, между более развитыми и менее развитыми в культурном отношении странами и народами»⁸. На своем материале, в своей области науки этнографы должны показать всю несостоятельность подобных измышлений. Как и по отношению к реакционной буржуазной идеологии, по отношению к ревизионизму не могут иметь места какие-либо уступки. Творчески развивая марксистскую историческую науку, советские этнографы не ослабят непримиримой борьбы против ревизионистских идей, призванных фальсифицировать существо марксистско-ленинской теории, облегчить распространение реакционной идеологии капитализма, ослабить пролетарский интернационализм и международное коммунистическое движение.

Сейчас, когда только доверие и дружба между народами нашей планеты способны предотвратить угрозу ядерной войны и спасти цивилизацию от грозящей ей катастрофы, передовая наука, в частности этнография, приобретает еще большее практическое значение. Мы, этнографы, обязаны претворять в жизнь замечательный призыв великого пролетарского гуманиста М. Горького: «Надо больше знать друг друга, люди, больше!».

Советский народ в своем единодушном стремлении к миру ставит перед этнографической наукой важные политические задачи. Отдать свои силы и знания успешному выполнению этих задач, всемерно расширяя масштабы этнографической работы и поднимая ее на новый, еще более высокий уровень, — таков сегодня прямой и почетный долг коллектива советских этнографов.

⁸ «Правда», 8 мая 1958 г.